

Уточнение праселькупской реконструкции гласных первого слога. Часть II. Анализ архивных аудиоматериалов по тогурскому говору среднеобского диалекта селькупского языка¹

Вопрос о наличии противопоставления долгих vs. кратких гласных в праселькупском языке в работах последнего времени решается утвердительно (ср. [Alatalo 2004, Глушков 2002]). Однако в отношении реконструкции долготы в конкретных словах у разных авторов есть разночтения.

Например, как было указано в I части настоящей статьи (см. [Норманская 2016: 99]), при сравнении долготы гласного первого слога в среднетазовском диалекте по словарю [Helimski 2007] и в общеселькупских формах в [Alatalo 2004] обнаруживается, что данные словарей дают не всегда одинаковую информацию о наличии долгого гласного в первом слоге:

таз. *quntiqo* [EO] | ‘умирать, тяжело болеть’ — сельк. *ḱū-* < ПС **kāə-* < ПУ *kola

таз. *qomtä* [C *qōmtä*; МДЕОИ] | ‘деньги’ — сельк. *ḱōmtä*

таз. *tentiqo* [C *tē ntīqo*; МЕО] | ‘рассказывать’ (тур.) — сельк. *ḱēnḱu* (кам. *t'enu*).

Эти несоответствия между южными и центральными диалектами по Я. Алатало и среднетазовским диалектом по Е. А. Хелимскому² ставят ряд вопросов.

На каких основаниях реконструируется праселькупская долгота гласных? В каких диалектах она сохранилась без изменений³? Какие источники являются надежными для ее фиксации? Каково происхождение праселькупской долготы гласных?

На эти вопросы мы попытаемся ответить в настоящей статье в рамках работы по гранту РГНФ № 14-04-12019 «Создание мультимедийных словарей самодийских языков», опираясь на существующую литературу и, привлекая к анализу ранее не описанные аудиозаписи тогурского говора (южная группа, среднеобской диалект) селькупского языка, собранные в ЛЭФИ в Новосибирске в 1973 г. А. И. Кузьминой и И. Я. Селютиной под руководством В. М. Наделева от Тобольжиной Фионы Федоровны (1911 г. р., место жительства с. Тогур Колпашевского района Томской области). В настоящий момент аудиословарь, материалы для которого, уже нарезанные на отдельные словоформы и введенные в программу LingvoDoc в рамках совместного проекта РНФ № 15-18-00044 «Информационная система для описания малочисленных языков народов мира. Создание описаний алтайских и уральских языков России, находящихся на грани исчезновения», были любезно предоставлены нам сотрудниками ЛЭФИ с обработкой этих записей (транскрипцией, этимологизацией), доступен в Интернете по адресу <http://lingvodoc.ispras.ru>.

Помимо этих материалов мы привлекли к анализу и ранее не описанные аудиоматериалы по ларьякскому и верхнетазовским (северным) диалектам селькупского языка, собранные в 2002—2011 гг. в п. Ратта, Толька и Тарко-Сале, предоставленные нам Е. М. Будянской и О. А. Казакевич в рамках сотрудничества по гранту РНФ № 15-18-00044, которые тоже будут в ближайшее время доступны на сайте lingvodoc.ispras.ru.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РНФ № 15-18-00044 (обработка архивных материалов по тогурскому говору), РГНФ № 15-04-00361 (уточнение праселькупской реконструкции).

² Как можно видеть, в ряде случаев долгота в записях Е. А. Хелимского отличается от долготы гласных по М. А. Кастрену.

³ Мы опираемся на классификационную схему селькупских диалектов, разработанную Г. П. Поздеевой в результате анализа полевых материалов, собранных во второй половине XX в. московскими и томскими лингвистами [Поздеева 2013]:

Северные	Центральные			Промежуточный (южно- центральный)	Южные	
Тазовский ОчСЯ, полевые данные О. А. Каза- кевич	Нарымский (Тюхтерево) архив А. П. Дульзона, текстовые мате- риалы «Нарым- ские сказки»	Нарымский (Парабель), сказка «Про черного царя»	Тымский (Напас) архив А. П. Дульзона, тома №10, 19, 20, 22, 40, ? 2, 9, 54	Иванкинский (Иванкино) архив А. П. Дуль- зона, текстовые материалы «Кетские сказки» А. П. Дульзон	Кетский (Усть-Озерное) А. П. Дульзона, текстовые мате- риалы «Кетские сказки» А. П. Дульзон	Тымский (Напас) архив А. П. Дульзона, тома № 18, 23, 47, ? 2, 9, 54

На каких основаниях реконструируется праселькупская долгота гласных?

Как нам представлялось при анализе литературы, имеющиеся на настоящий момент сведения для реконструкции праселькупской долготы, несколько противоречивы.

Например, в отношении тазовского (северного) диалекта селькупского языка одни исследователи полагают, что гласные фонемы не противопоставляются по признаку «длительность / краткость» [Прокофьев 1935; Прокофьева 1966; Erdelyi 1969; Деннинг 1984: 75], другие придерживаются противоположной точки зрения [Szabo 1967: 297; Кузьмина 1974; Katz 1975; Кузнецова и др. 1980].

Гипотезы о существовании фонологически долгих гласных придерживаются и исследователи тымского (центрального) диалекта (например, [Деннинг 1984: 75] постулирует долгие гласные, но [Katz 1975: 19—29; Морев 1973: 49—50] отрицают их фонологический статус).

В говорах же среднеобского (южного) диалекта такое противопоставление признается фонологически релевантным [Кузьмина 1974: 192; Беккер и др. 1994].

В карелинском говоре кетского диалекта долгота признается недифференциальным признаком системы гласных фонем (см. работу [Киселева, Никифорова 1969: 80]).

В картотеке А. П. Дульзона и его последователей, в которой собран богатый материал по центральным и южноселькупским диалектам в экспедициях 1960—1990-х гг. и в словаре [Быконя 2005], где эти материалы изданы с некоторыми опущениями диакритик и населенных пунктов, долготы гласных представлены весьма редко и непоследовательно.

С. В. Глушков в своей диссертации в результате экспериментально-фонетического анализа собственных полевых материалов, собранных совместно с Я. Алатало в 1996—1998 гг., приходит к выводу, что «в собственно селькупском, шёшкупском⁴ и сюсюкумском⁵ диалектах имеются минимальные квазиомонимические фонологические пары слов, различающиеся признаком «длительность / краткость» гласного. В собственно селькупском диалекте из рассматриваемых гласных в фонологических минимальных парах противопоставлены все гласные *ii—i*, *ee—e*, *aa—a*, *ee—e*, *yy—y*, *oo—o*, *uu—u*, *öö—ö*, *üü—ü*. В шёшкупском диалекте аналогично противопоставлены гласные *ii—i*, *aa—a*, *ee—e*, *oo—o*, *uu—u*, *öö—ö*. В сюсюкумском диалекте обнаружены аналогичные противопоставления гласных *ii—i*, *aa—a*, *oo—o*, *uu—u*. В кенгинском говоре чумылькупского диалекта⁶ таким образом противопоставлены гласные *aa—a*, *oo—o* и *uu—u*» [Глушков 2002].

В материалах, приведенных в словаре [Alatalo 2004], указывается, что автор слышал долготные противопоставления для всех гласных фонем в кетском и тымском диалектах. В этом же словаре в слове реконструируется долгий гласный первого слога, если в тымском или в кетском диалекте долгота в его рефлексе встречается либо во всех, либо в некоторых морфологических формах. Наоборот, в слове реконструируется краткий гласный первого слога, если в тымском и кетском диалектах в первом слоге представлены только краткие гласные. Но, как было показано выше, предлагаемая в словаре [Alatalo 2004] долгота гласных первого слога не совпадает со среднетазовскими данными, приведенными в словаре [Helimski 2007], который был сделан на основе полевых записей Е. А. Хелимского и анализа первых источников по тазовскому диалекту.

В этой ситуации представляется, что решение вопроса о долготе в селькупских диалектах может быть найдено только при обращении к анализу аудиозаписей в фонетической программе и представлению полных аудиословарей в открытом доступе онлайн, чтобы каждый читатель работы мог лично проверить правильность предлагаемой интерпретации.

В настоящее время нам были любезно предоставлены аудиозаписи по следующим диалектам:

- 1) по нарымскому диалекту с. Парабель (центральный), собраны в 2009 году Н. Л. Федотовой,
- 2) по кетскому диалекту (южный) с. Степановка, собраны в 2011 году под рук. О. А. Казакевич,
- 3) по тогурскому говору среднеобского диалекта (южный) селькупского языка, собраны в ЛЭФИ в Новосибирске в 1973 году Кузьминой А. И. и Селютиной И. Я. под руководством В. М. Надеяева,
- 4) по верхнетазовскому диалекту (северный) с. Ратта, собраны в 2002 году под рук. О. А. Казакевич,
- 5) по ларьякскому диалекту (северный) селькупского языка, собраны в 2009—2011 гг. в п. Толька и г. Тарко-Сале под рук. О. А. Казакевич.

Как было сказано в I части статьи, в современных записях нарымского и кетского диалектов в результате их анализа в фонетической программе Praat оппозиция по долготе гласных не выявлена⁷. Одна-

⁴ Другое название шёшкупского диалекта — среднеобской.

⁵ Другое название сюсюкумского — кетский.

⁶ Другое название чумылькупского диалекта — тымский.

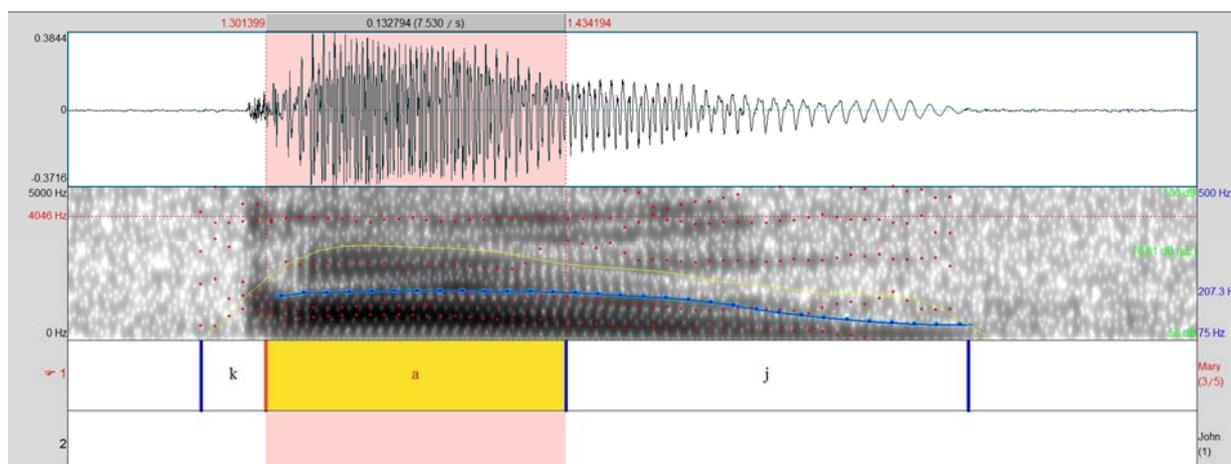
⁷ Следует отметить, что большинство исследователей селькупских диалектов — К. Доннер, Х. Катц, Я. Алатало — отмечали для этих диалектов долготные противопоставления. Возможно, оно действительно существовало

ко, как было отмечено в [Норманская 2012 a, b] в этих диалектах представлено разноместное ударение, которое было отмечено и в картотеке, собранной томскими учеными — А. П. Дульзоном, его учениками и коллегами. Нами была выявлена следующая закономерность: в тех словах, в которых в [Alatalo 2004] указывается селькупская долгота у гласного первого слога, в нарымском и кетском диалектах в рефлексах этих слов ударение фиксировано на первом слоге, а в тех в которых по Я. Алатало краткий гласный, ударение в ряде форм с плюсовыми суффиксами (см. [Норманская 2012a]) падает не на первый слог. Поскольку ударение в этих диалектах характеризуется долготой и интенсивностью, то в словах с долгим гласным по Я. Алатало, действительно, первый гласный во всех формах более длительный, чем гласные в других слогах. Однако, как было показано в работах [Норманская 2012a, b] в кетском и нарымском диалекте следует вслед за А. П. Дульзоном постулировать не долгие фонемы, а разноместное парадигматическое ударение, которое отмечено не только в рассмотренных идиомах, но и во всех центральных и южных селькупских диалектах.

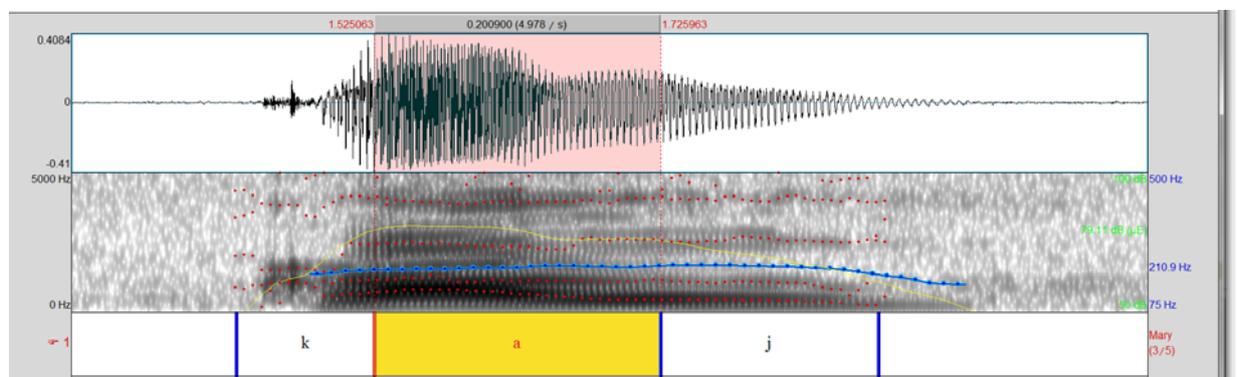
Но иная, весьма интересная, картина представлена в тогурском говоре среднеобского диалекта селькупского языка, записи которого были собраны в ЛЭФИ в Новосибирске в 1973 году от Тобольжиной Фионы Федоровны (1911 г. р.). В настоящее время этот диалект исчез, и записи, любезно предоставленные нам новосибирскими коллегами, являются единственным свидетельством о фонетическом устройстве этого диалекта.

Его принципиальное отличие от диалектов, рассмотренных ранее, заключается в том, что в нем есть минимальные пары по долготе гласных. Это в ряде случаев однослоги, в которых долготное противопоставление не может быть объяснено как ударная vs. безударная позиция. В этих случаях долгий гласный по длительности превосходит в 1,5—2,5 раза краткий гласный. Приведем примеры таких минимальных пар:

тог. *kaj* ‘что’ (длит. *a* — 0,13 мсек.)

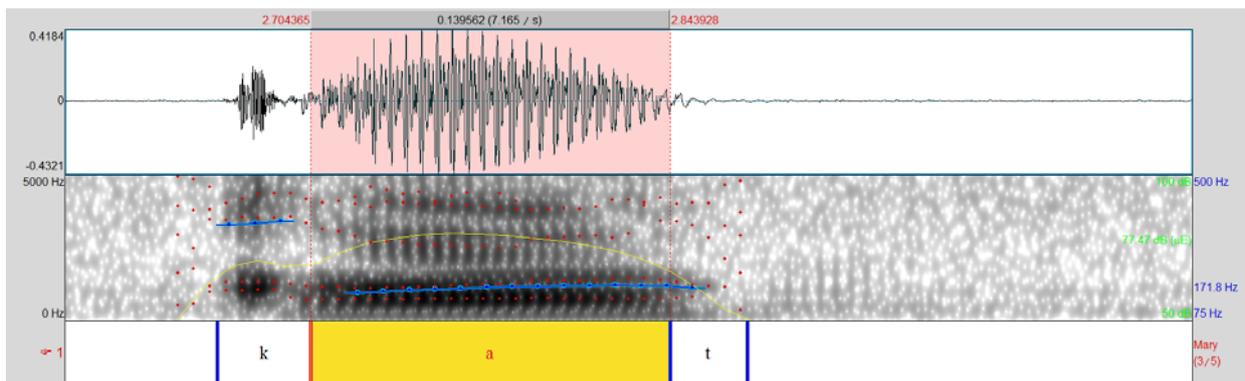

тог. *ka:j* ‘уха’ (длит. *a:* — 0,20 мсек.)

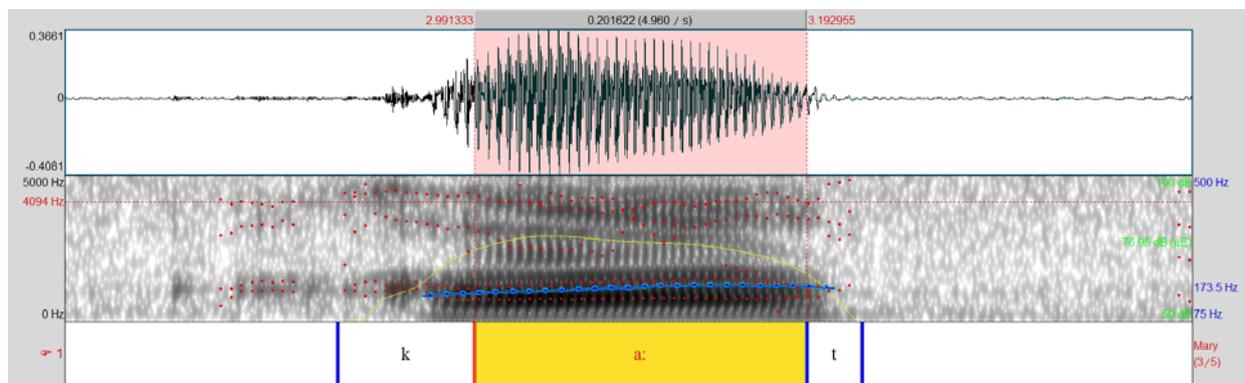

ранее, а в начале 2000-х годов в речи последних носителей языка исчезло. Для подтверждения этой гипотезы необходим инструментальный анализ архивных аудиозаписей.

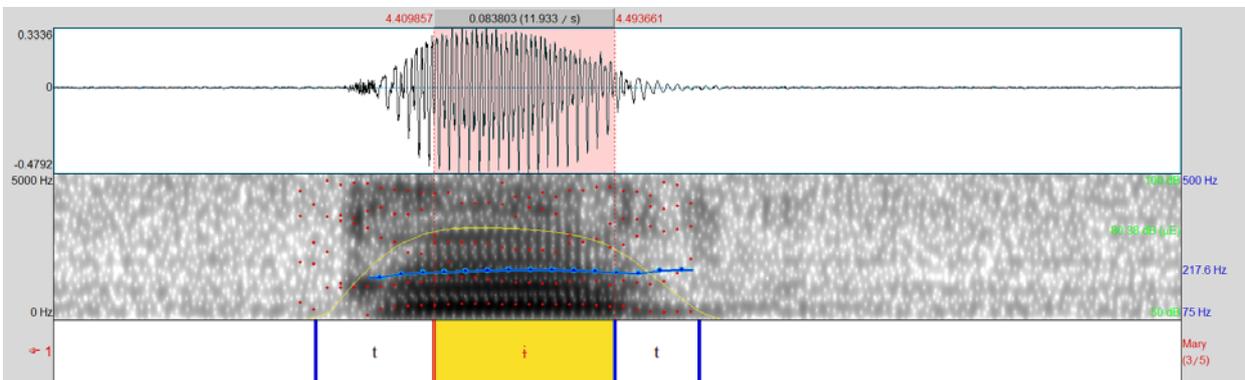
тог. *kat* 'ноготь' (длит. *a* — 0,13 мсек.)

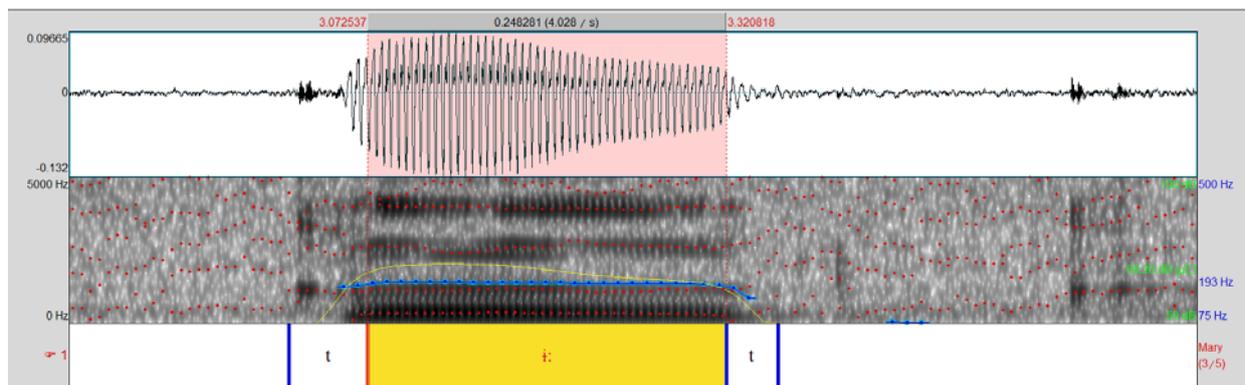
тог. *ka:t* 'лоб' (длит. *a:* — 0,20 мсек.)

тог. *tīt* 'кал' (длит. *i* — 0,08 мсек.)

тог. *tī:t* 'прут' (длит. *i:* — 0,24 мсек.)

К сожалению, словник, записанный от Тобольжиной Фионы Федоровны, в 1973 году, небольшой, он был составлен, в первую очередь, именно на выявление минимальных пар, и содержит 127 лексем. Для 84 лексем мы нашли этимологические параллели в среднетазовском словаре Е. А. Хелимского [Helimski 2007].

Оказалось, что в 79 лексемах долгота в среднетазовском (северном) диалекте по [Helimski 2007] и тогурском говоре среднеобского (южного) диалекта совпадает. Важно отметить, что носители этих диалектов находились территориально далеко друг от друга на расстоянии примерно 400 км и не были соединены транспортными путями сообщения, поэтому совпадение не может быть объяснено контактами, имевшими дело после распада праселькупского языка.

Ниже приведем 79 подтверждающих примеров и 5 исключений, отсортировав их по праселькупским фонемам, реконструкция которых была обоснована в I части настоящей статьи [Норманская 2016]. После привлечения к анализу тогурских материалов становится ясно, что в реконструкции должен быть добавлен еще дифференциальный признак «долгота vs. краткость гласного».

1. ПСельк. *a > таз., нар., тог. a

1) таз. *qara(t) topir* [СОИ] 'клюква' — нар. *karat teʒbir* 'клюква' (досл. 'журавлиная ягода') — тог. *kara* < сельк. *qara* < ПС⁸ *kārā- (?*kārājā) < ПУ *karke (*kurke);

2) таз. *qatj* [СМДЕОИ] 'ноготь; коготь; копыто; крюк' — нар. *kad* 'ноготь' — тог. *kat* (*kalin*) < сельк. *katā* < ПС *kātā < ПУ *künče;

3) таз. *qaml* [СМДЕОИ] 'холст; полог' — нар. *kab* 'полог (защита от мошек и комаров, из марли)' — тог. *kat* < сельк. *qam*;

4) таз. *laqjo* [О] 'хохотать' — нар. *lakvátpugu* 'смеяться' — тог. *lakvattean* < сельк. *laqā* ~ *raqā* < ПС *lākā-;

5) таз. *qaj*, (тур.) *qāj* [СМЕОИ] 'что, (редко) кто; что-либо; что за; ли; что ли, вроде' — нар. *kajl* 'какой' — тог. *kaj* < сельк. *qaji*⁹;

6) таз. *qaliqo* [СЕОИ] 'остаться, отстать' — тог. *kilan kalamb* 'в остатке осталось' < сельк. *qali-* (Тю **kāl-* [Alatalo 2004]);

7) таз. *amqo* [СДЕОИ] 'съесть' — тог. *avirgo* 'есть, кушать' < сельк. *am-* < ПС **am-*;

8) таз. *casijil* [СЕО] 'морозный; холодный' — тог. *tassu* 'мороз' < сельк. *taśśu* ~ *čaśśu* < ПС *tet³sž;

9) таз. *qatjto* [СЕОН] 'чесать, причесывать, царапать, скрести; сильно грести; задевать, трогать (прикасаться); чистить (рыбу)' — тог. *ka:tqu* 'очистить' < сельк. **qāti-* < ПС *kätz;

10) таз. *pacalqo* ~ *pacalqo* [СМДЕОИ] 'срубить, прорубить, разрубить, расколоть; скосить (траву); сбить (ягоды кузовом-битком); лягнуть, ударить копытом' — тог. *patselgu* 'расколоть'.

2. Псельк. *ā > таз. ā, нар. a, тог. a

1) таз. *qāt1* [СДЕОИ] 'лоб' — нар. *kat* 'лоб' — тог. *ka:t* < сельк. *qāt* < ПС *kāt.

3а. ПСельк. *o > таз., тог. o, нар. ə

1) таз. *kojil* *topir* [ДОИ] 'голубика' — нар. *kəd* 'голубика' — тог. *kotan* < сельк. *kotā* < ПС *wotz;

2) таз. *qor(i) cuntj* [М] 'жеребец' — нар. *kər teōnd* 'жеребец, конь' — тог. *kor*, *korā* < сельк. *qorā*;

4) таз. *topj* [СМЕОИ] 'нога; лапа' — нар. *təb* 'нога' — тог. *top* < сельк. *topā* < ПС *topā;

5) *soma* [СМДЕО] 'хороший; добро' — тог. *sova* < сельк. *soma* < ПС *sāmā.

3б. ПСельк. *ō > таз. ō, нар. ə, тог. o

1) таз. *pō* [СМДЕОИ] 'дерево; палка; древесина, дрова; лес (древесина; лесистая местность)' — нар. *pə* 'дерево, дрова' — тог. *po:* < сельк. *pō* < ПС *pā < ПУ *puwe;

3) таз. *qōrj* [СХсИ] 'муksун' — нар. *kər* 'муksун' — тог. *qo:r* < сельк. *qōr(ə)* (кам. *quro*);

4) таз. *tōp1* [СЕО] 'край' — тог. *te:p* / *to:p* 'край' < сельк. *tōp* 'край' (кам. *t'ō*).

4а. ПСельк. *u > таз., нар., тог. u

1) таз. *kurjo* [СЕО] 'завязать, обвязать, замотать, запеленать, забинтовать, запутать, сплести; (перен.) обмануть' — тог. *kurenteo* 'плести морду' < сельк. *kurā* > ПС *kurā;

2) таз. *tūtj* ~ *tutj* [С *tūt*; МЕОНИ] 'карась' — нар. *tud* 'карась' — тог. *tut* < сельк. *tutu*.

4б. ПСельк. *ū > таз. ū, нар. u, тог. u

1) таз. *tū* [СМЕОИ] 'перо, крыло (оперение крыла); плавник; веник из птичьего крыла' — нар. *tu:* 'крыло птицы' — тог. *tu:n* < сельк. *tū* < ПС *tuāj < ПУ *tulka.

⁸ Здесь и далее ПС форма приводится по [Janhunen 1977], а ПУ по [UEW].

⁹ Здесь и далее сельк. форма приводится по словарю [Alatalo 2004], запись вокализма при этом в ряде случаев отличается от реконструкции гласных первого слога, предлагаемой в настоящей статье.

2) таз. *qūrīqo* [СЕОИ] ‘плыть (по течению не гребя), идти (о льде); нести течением’ — тог. *ku:rko* ‘плыть с сетью на обласке’ < сельк. *kūrə.

5а. ПСельк. *uə > таз. *ɛ*, нар. *ve*, тог. *ve*

1) таз. *qenqo* [СМЕОИ] ‘отправиться, пойти, поехать, уйти, уехать’ — нар. *kvéngu* ‘пойти, поехать, отправиться, уйти, выйти замуж’ — тог. *kven-* < сельк. **kuən-* < ПС *kánta < ПУ *kanta;

2) таз. *qērīqo* ~ *qerīqo* ~ *qerqo* [СМ; D *kerīqo*; ЕО; Хк *kerīqo*; И] |‘звать, приглашать, называть’ — нар. *kvérgu* ‘позвать, звать, манить’ — тог. *kverku* < сельк. *kuə̀rə-* звать < ПС **kā-*;

3) таз. *wəšjicīqo* [Н] ‘подняться, взлететь’ — нар. *vazəgú* ‘встать, подняться; взлететь, подняться’ — тог. *vassetiku* < сельк. *uə̀sə-* < ПС *ānsä.

5б. ПСельк. *uā > таз. *ē*, нар. *ve*, тог. *ve*

1) таз. *tēliqo* [СМЕО] ‘украсть’ — нар. *tvē'lagu* ‘украсть’ — тог. *tvē:r-* < сельк. *tuələ ‘красть’ < ПС *tālā < ПУ *sala;

2) таз. *kējim* (~ *kejim*) *ūtīrqo* ‘дышать’ — нар. *kvél(i)jergu* ‘дышать, вздыхать’ — тог. *kvē:r-* < сельк. *kuāj-* < ПС **wājij-*;

3) таз. *qēli* [СМЕОИ] ‘рыба’ — нар. *kvél* ‘рыба’ — тог. *kvē:l* < сельк. *kuələ* < ПС *kālā < ПУ *kala;

4) таз. *tētalqo* [ЕН] ‘приласкать’ — тог. *tve:tan* ‘ласкать’;

5) таз. *kēl* [ОИ] ‘плес (участок прямого течения реки)’ — тог. *kortek kvē:j* ‘плёс’.

Интересно отметить, что в [Alatalo 2004] вообще не восстанавливается долгота у дифтонга *uā, в то время как в среднетазовском и тогурском диалектах у этого дифтонга присутствуют два типа рефлексов: таз. *ɛ*, нар. *ve*, тог. *ve* (см. выше группа 5а) и таз. *ē*, нар. *ve*, тог. *ve:* (группа 5б). При этом в словаре Я. Алатало отмечены в слове сельк. *kuələ* рефлекс с долгим гласным первого слога в кетском, васюганском и тазовском диалектах, в сельк. *tuələ ‘красть’ — долгий гласный зафиксирован в диалекте Чаа, а в сельк. *kuāj* — в тымском диалекте.

6. ПСельк. *ɔ > таз. *ɛ*, нар., тог. *ɛ*

1) таз. **qeq*₃ (в виде вариантов *qeq* ~ *qek* ~ *qej* ~ *qe*) [СМЕО] ‘гора; береговой яр; сосновый бор’ — нар. *ke* ‘берег, гора, яр’ — тог. *ke* < сельк. *kē* (ср. енис. *қа'ү'*);

2) таз. *ceḱ₂* ~ *cēḱ₂* [СЕОИ] ‘сразу, миг; скоро, быстро; вовремя’ — нар. *te'ek* ‘быстро’ — тог. *te:jakan* ‘быстрина’, *te:jek* ‘быстро’ < сельк. *čāḱ/*čāḱ.

7а. ПСельк. *e > таз. *ɛ*, нар., тог. *a*

1) таз. *kem* (*kīmj-*) [СМЕО] ‘кровь’ — нар. *kap* ‘кровь’ — тог. *kap* < сельк. *kem, *kīm < ПС *kem;

2) таз. *ketiqo* [СМЕОИ] ‘сказать’ — нар. *kadəgú* ‘сказать’ — тог. *kat-* < сельк. **ket-* < ПС **ket-*;

3) таз. *ettiqo* [ЕОНИ] ‘спрятать, -ся’ — нар. *atél'əzəgu* ‘притаиться, спрятаться’ — тог. *attetiku* < ПС **etā-*;

4) таз. *teḱ₂* [СМЕОИ] ‘он, она (об одушевленных предметах)’ — нар. *tab* ‘он, она’ — тог. *tap* < сельк. *teḱ/teḱ*.

8б. ПСельк. *ē > таз., тог. *ē*, нар. *ɛ*

1) таз. *tē qo* [СОИ] ‘сгнить, прокиснуть, разложиться’ — нар. *tēgu* ‘гнить, сгнить’ — тог. *tē:-* < сельк. *tē-* < ПС *ti (мат.) vs. *te < ПУ *sāje;

2) таз. *tē tti* [СгМЕОИ] ‘четыре’ — нар. *tet* ‘четыре’ — тог. *tē:t* < сельк. *tētə* < ПС *te²tə;

3) таз. *ēqo* [СМДЕОИ] ‘быть, являться, находиться (где-л.), иметься’ — тог. *e:ja* ‘есть, иметься’ < сельк. *ē-* < ПС **ā-*;

4) таз. *tēpti* [МЕ] ‘сок’ — тог. *tē:pt* < сельк. *tēptə* < ПС *teptə.

10б. ПСельк. *ē > таз., тог. *ē*, нар. *ɛ* (< ПС **e/ej*)

1) таз. *mēqo* [СМДЕОИ] ‘сделать; приготовить; построить; вылечить, исцелить’ — нар. *m'égəlgə* ‘делать’ — тог. *te:qu* < сельк. *mē-* < ПС **mej-*;

2) таз. *šē* [СМДЕОИ] |‘язык (во рту)’ — нар. *fē* ‘язык’ — тог. *fē:* < сельк. *sē* < ПС *keāj;

3) таз. *pēqo* [СДЕОИ] ‘искать’ — тог. *pe:ku* ‘искать’ < сельк. *pē-* < ПС **pe-* (? **pej-*) ~ **pö-* (нган.) ~ **pü-* (**püj-*) (ненец.).

11. ПСельк. *üā > таз. *ō*, нар. *ve*, тог. *ve*

1) таз. *tōka* ~ Тур. *tōko* ‘гусь’ — нар. *tv'ek* ‘гусь’ — тог. *tve:k* < сельк. *tōko/tüəku* (ср. кам. *t'āžə*, ср. эвенк. *секса* ‘гусь’);

2) таз. *cō* [СМДЕОИ] ‘сосна’ — нар. *te'v'ε* ‘сосна’ — тог. *kvē:* < сельк. *ciüə* < ПС *je < ПУ *jäljV.

12. ПСельк. *ō > таз. *ō*, нар. *ö*, тог. *e*

1) таз. *tōtl* (*tōtj-*) [СМЕОИ] ‘выдра’ — нар. *tüt/töt* ‘выдра’ — тог. *te:t* < сельк. *tōt*.

14. ПСельк. *ü > таз., нар. ü, тог. i — сельк. [Alatalo 2004] ü, ǖ

1) таз. *tüt1* (*tütj-*) [CEO] ‘говно, кал, навоз, помет’ — нар. *tüt* — тог. *tüt* < сельк. *tüt* < ПС *tüt.

15а. ПСельк. *i > таз. i, нар. i, ε, тог. ε

1) таз. *ilj̄qo* [CMDEOI] ‘жить’ — нар. *elgú* ‘жить, существовать’ // *ilambəl* ‘живой’ — тог. *elqo* < сельк. *ilə* < ПС **elä-* < ПУ **elä-*;

2) таз. *pi* [CDEO] ‘ночь’ — нар. *p'et* ‘ночь’ — тог. *p'et* < сельк. *pi* < ПС *pi;

3) таз. *ipriqo* [CMDEOI] ‘лежать; уложить’ — нар. *ipəgú* ‘лежать’ — тог. *εppa* < сельк. *ippi-* (кам. *i'b³m*);

4) таз. *pitj* [CMDEOI] ‘гнездо; колыбель’ — тог. *pet* ‘гнездо’ < сельк. *pitə* < ПС *pitä.

15б. ПСельк. *ṭ > таз. ṭ, нар. i, ε, тог. i

1) таз. *pṭ* [CMDEOI] ‘осина’ — тог. *pi:* ‘осина’ < сельк. *pṭ < ПС *pi.

16. ПСельк. *ṭ > таз. ṭ, нар. i, тог. i

1) таз. *sṭ* [CMDEOI] ‘соболь’ — нар. *fi* ‘соболь’ — тог. *si:* < сельк. *sṭ* < ПС *ki;

2) таз. *sṭsj* [DEOI] ‘ремешки-крепления на лыжах’ — тог. *fi:* ‘крепление для лыж’ < сельк. *sṭsə* < *sisz;

3) таз. *tṭj* [CM] ‘прут, хворостина’ — тог. *tṭ:t* ‘прут, тальник’ < сельк. *tṭə*.

17. ПСельк. *ī > таз. ī, нар., тог. i

1) таз. *tṭij* [CMDEOI] ‘облако, затянутое облаками небо’ — нар. *tṭ* ‘облако, туча’ — тог. *tṭ:t* < сельк. *tṭtə* < ПС **tīə*;

2) таз. *kṭrē qo* [CE] ‘ободрать, -ся, освежевать’ — нар. *kiregú* — тог. *kṭrqu* ‘ободрать’ < сельк. *kṭrə < ПС *kṭrə.

18. ПСельк. *i > таз., нар. i, тог. ε

1) таз. *il* [O] ‘место под; внизу, под (основа адвербиалов [последогов-наречий])’ — нар. *el'ε* ‘вниз’ // *i'li* ‘нижний’ — тог. *ella* < сельк. *il < ПС *ilə < ПУ *ila;

2) таз. *kj* ~ *k̄j* [CMDEOXKI] ‘река, речка (приток большой реки)’ — нар. *ki* ‘река’ — тог. *kε* (*ki*) < сельк. *kj* < ПС **ki-*.

Реконструкция гласного первого слога неясна, в связи с тем, что на материале нарымского и тогурского словаря такие соответствия единичны.

таз. *qit1* (*qitj-*) [CMDEOI] ‘мох, лишайник’ — нар. *kadz* ‘мох болотный’ — тог. *ka:dz* < сельк. *kṭč* (< хак. *kāč* [KT: 348a]);

таз. *pinqo*, тур. *pinqo* [CDEOI] ‘положить’ — нар. *rangu* ‘положить’ — тог. *pan-* < сельк. *pen-* < ПС **pen-*;

таз. *iē* [MEOI] ‘вы, ваш (Pl., Du.)’ — нар. *ti* ‘вы (Pl.)’ — тог. *ti:* < сельк. *iē*;

таз. *mē* [MDEOI] ‘мы; наш (Du., Pl.)’ — нар. *mi* ‘мы’ — тог. *mi:* < сельк. *mē* < ПС **me-*;

таз. *kutj qos* ~ *qos kutj* [EOH] ‘кто-то’ — нар. *kəd* ‘кто’ — тог. *kuta* < сельк. *ku*;

таз. *qētṭi* [CDEOI] ‘город, поселок’ — нар. *kvate* ‘город, большая деревня’ — тог. *votson* < сельк. *kuäččə-*;

таз. *qētṭiqo* [O] ‘избивать; убивать, добывать (зверя); ловить (рыбу); застичь, поразить’ — нар. *kvadēfpugu* ‘добывать, ловить, убивать’ — тог. *katse* < сельк. *kṭuätu-* (в [Alatalo 2004] сравнивается с кам. *ḱudöllām*, энец. *kadudado-*);

таз. *ulqa* (~ *qulqa*) [MDEOI] ‘лед, льдина, ледяная корка’ — нар. *olgó* / *ɔlgó* ‘лед’ — тог. *olqo* < сельк. *ülko* (енис. И *улə*);

таз. *man2*, (тур.) *man3* [CMDEOI] ‘я, мой’ — нар. *man* ‘мой’ — тог. *ma:t* < сельк. *man* < ПС *mən < ПУ *mE;

таз. *moqṭnā* ~ *mōnā* ~ *monā* ~ *mō* [CMEOI] ‘назад, обратно; домой’ — нар. *məgṭné* ‘назад, обратно, домой’ — тог. *ma:kkan* < сельк. *moqṭnā* < сельк. *moqə* < ПС *mākā;

таз. *qā* [CMDEOI] ‘берёза’ — нар. *kv'e* ‘берёза’ — тог. *kv'e:* ‘берёза’ < сельк. *ḱüə* < ПС *koəj;

таз. *cāqj* [C] ‘белый’ — нар. *tə'ag* — тог. *t'iek* ‘белый’ < сельк. *cāqə < ПС *jekz.

Исключения из правила о совпадении долготы гласных первого слога в среднетазовском и тогурском диалектах

1) таз. *pō* [CMDEOI] ‘год’ — нар. *pət* ‘год’ — тог. *pot/(k)* < сельк. *po* < ПС *poəj;

2) таз. *qatṭiqo* [CEOH] ‘чесать, причесывать, царапать, скрести; сильно грести; задевать, трогать (прикасаться); чистить (рыбу)’ — тог. *ka:tqu* ‘очистить’ < сельк. **ḱāti-* < ПС *kätz;

3) таз. *tṭij* [CMDEOI] ‘облако, затянутое облаками небо’ — нар. *tṭ* ‘облако, туча’ — тог. *tṭ:t* < сельк. *tṭtə* < ПС **tīə*;

4) таз. *qēqir* [СМЕОИ] ‘осетр’ — нар. *kvégir* ‘осетр’ — тог. *kvégir* < сельк. *kuəkar* < ПС **wekãnã*;

5) таз. *ku* [СgO] ‘куда’ — нар. *ku* ‘куда (вопрос в парадигме — куда делся, деть)’ — тог. *ku*: < сельк. *ku*.

Интересно отметить, что в первых трех исключениях тогурская длительность гласного соответствует реконструкции Я. Алатало. Четвертый пример не релевантен, поскольку как было показано выше, для селькупского дифтонга *uə* в [Alatalo 2004] не указывается долгота, которая представлена в среднетазовском и тогурском диалекте.

Лишь в 1 случае наблюдаются противоречия между среднетазовским и тогурским материалом и селькупскими основами, восстановленными в [Alatalo 2004]:

1) таз. **qeq3* (в виде вариантов *qeq* ~ *qek* ~ *qeq* ~ *qe*) [СМЕО] ‘гора; береговой яр; сосновый бор’ — нар. *ke* ‘берег, гора, яр’ — тог. *ke* < сельк. *kē* (ср. енис. *ka'ū*).

Помимо этого, как было сказано выше, в [Alatalo 2004] вообще не восстанавливается долгота у дифтонга **uə*, в то время как в среднетазовском и тогурском диалектах у этого дифтонга присутствуют два типа рефлексов: таз. *e*, нар. *ve*, тог. *ve* (см. выше группа 5a) и таз. *ē*, нар. *ve*, тог. *ve*: (группа 5b). Вот эти примеры с долготой в двух диалектах, принадлежащих к разным группам, которые Я. Алатало не учитывает:

2) таз. *tēliqo* [СМЕО] | ‘украсть’ — нар. *tvē'lagu* ‘украсть’ — тог. *tvē:r-* < сельк. **tuələ* ‘красть’ < ПС **tālã* < ПУ **sala*;

3) таз. *kējim* (~ *kejim*) *ūtirqo* ‘дышать’ — нар. *kvé/(i)jergu* ‘дышать, вздыхать’ — тог. *kvē:r-* < сельк. *kuəj-* < ПС **wājij-*;

4) таз. *qēlj* [СМЕОИ] ‘рыба’ — нар. *kvél* ‘рыба’ — тог. *kvē:l* < сельк. *kuələ* < ПС **kālã* < ПУ **kala*;

5) таз. *qētij* [СМЕОИ] ‘город, поселок’ — нар. *kvate* ‘город, большая деревня’ — тог. *votson* < сельк. *kuəččə-*.

Возможно, большое количество совпадений по длительности гласных в тогурском (южном) диалекте и словаре [Alatalo 2004] связано с тем, что Я. Алатало восстанавливал долготу на основании южных и центральных селькупских диалектных данных, а среднетазовский диалект, представленный в словаре Е. А. Хелимского, относится к северной группе, которая, видимо, с точки зрения оппозиции по долготе нуждается в дальнейших исследованиях.

В материалах, любезно предоставленных нам О. А. Казакевич, по северным диалектам других групп — по верхнетазовскому диалекту (северный) с. Ратта (собраны в 2002 году), по ларьякскому диалекту (северный) селькупского языка (собраны в 2009—2011 гг. в п. Толька и г. Тарко-Сале), видно, что в ряде случаев длительность гласных отличается от среднетазовской, представленной в словаре [Helimski 2007].

В ларьякском диалекте фонологически долгих гласных в настоящее время нет вообще, а в верхнетазовском они представлены, но в некоторых словах есть отличия от среднетазовского диалекта. Этот материал в настоящее время обрабатывает Е. М. Будянская, и мы надеемся, что в ближайшее время он будет доступен для анализа на сайте lingvodoc.ispras.ru.

Итак, подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующий вывод, что в словаре [Alatalo 2004] для южных и центральных селькупских говоров долгота восстановлена очень точно, за исключением дифтонга **uə*, который, вопреки Я. Алатало, по рефлексам тоже должен иметь долгий и краткий варианты. В северных селькупских диалектах, как показывает материал среднетазовского словаря Е. А. Хелимского, в подавляющем большинстве случаев долгота совпадает с данными тогурского диалекта и словаря Я. Алатало. Таким образом, фонологическое противопоставление «долгота vs. краткость гласных» достаточно надежно реконструируется для праселькупского языка в том виде, как это представлено в [Alatalo 2004], с добавлением дифтонга **uə*, долгота которого сохранилась в среднетазовском *ē* и тогурском *ve*:

Однако реконструкция качества праселькупских гласных может быть существенно уточнена за счет фонетического анализа современных нарымских и кетских данных, как было показано в I-й части статьи. Мы предложили реконструировать четыре дополнительных праселькупских фонемы: **ε*, **ä*, **y*, **j*. Тогурский словник, который нам удалось привлечь к анализу, весьма небольшой. Но эти данные также подтверждают необходимость реконструировать **ε*, **j*.

ПСельк. **ε* > таз., нар., тог. *ε*, кет. *e* — сельк. [Alatalo 2004] *e*, *ē*

ПСельк. **e* > таз., кет., тог. *e*, нар. *ε* — сельк. [Alatalo 2004] *e*, *ē*

ПСельк. **i* > таз. *i*, нар. *i*, *ε*, кет., тог. *i* — сельк. [Alatalo 2004] *i*, *ī*

ПСельк. **j* > таз. *j*, нар., кет. *i*, *#ε-*, тог. *ī* — сельк. [Alatalo 2004] *i*, *ī*

На рефлексы **ä*, **y* в тогурском словнике просто нет примеров.

В более ранних работах, посвященных происхождению праселькупских долгих гласных, [Helimski 1978; Глушков 2002], были предложены различные гипотезы происхождения праселькупской долготы.

Е. А. Хелимский и С. В. Глушков указывали, что в ряде случаев праселькупские долгие гласные соответствуют прасамодийским дифтонгам, например, сельк. *ē-* ‘быть’ < ПС **āā-*, сельк. *šē* ‘язык’ < ПС *keāj. В других случаях, по их мнению, долгота имеет инновационный характер, которую Е. А. Хелимский объяснял позицией перед *ə* во втором слоге.

Но, как можно видеть из приведенных выше примеров, есть случаи, которые не подходят под эти правила. Например, таз. *pī* [СМДЕОИ] ‘осина’ — тог. *pi:* ‘осина’ < сельк. *pī < ПС *pi, таз. *sī* [СМДЕОИ] ‘соболь’ — нар. *fi* ‘соболь’ — тог. *si:* < сельк. *šī* < ПС *ki. А в ряде других слов, наоборот, *ə* во втором слоге не вызывает удлинения. Это отмечал и сам Е. А. Хелимский, и указывал, что речь идет только о тенденциях появления долготы в селькупском языке.

Чему же соответствует селькупская долгота в других самодийских языках? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к маторскому этимологическому словарю [Helimski 1997]. Как отмечает в предисловии Е. А. Хелимский долгота в маторских источниках отмечена крайне нерегулярно, но в предисловии к словарю он доказывает, что долгие гласные в маторском языке существовали, и в ряде источников отмечались достаточно регулярно, и тогда он отмечал ее в словарном входе. Мы проанализировали те слова, в которых отмечены долгие гласные и есть параллели в селькупском языке. Оказалось, что во всех случаях маторская долгота соответствует тазовской, ср. примеры:

мат. *ā* ‘друг, товарищ’ — таз. *n’ē* [С М Е О] ‘некто, живое существо, особь; персона; спутник, собеседник, партнер, коллега; товарищ, подруга; брат, сестра; парный предмет (тж. неодушевленный)’;

мат. *ājṁā* ‘сон’ — таз. *šṁkī* [С М О И] ‘сон (состояние)’;

мат. *hādā* ‘желчь’ — таз. *patj ~ pātj*, [С М Е О И] ‘желчь’;

мат. *hīma* ‘сапог’ — таз. *pēmj* [С М Е О И] ‘обувь, пимы (бакари)’;

мат. *kā-* ‘умирать’ — таз. *quntjō* [ЕО] ‘умирать, тяжело болеть’;

мат. *kālā* ‘рыба’ — таз. *qēlj* [СМЕОИ] ‘рыба’;

мат. *kūhā, kīhā* ‘легкий’ — таз. *šēpi ~ šēpil* [С М Е О И] ‘легкий (по весу)’;

мат. *lāhā* ‘весло’ — таз. *lapj* [С Е М О И] ‘весло’;

мат. *tār-* ‘разделять’ — таз. *tārjō ~ tārqo* [Е] ‘разделить’;

мат. *tārā* ‘гнида’ — таз. *tūra ~ tūrā* [М О] ‘гнида’;

мат. *tōr-, tōrā-* ‘считать’ — таз. *tōqilqo* ‘сосчитать, прочитан’.

При этом обратное утверждение неверно. Есть много случаев, когда в селькупском долгий гласный, а в маторском — краткий. Можно предположить, что в таких случаях маторское слово не представлено в надежных источниках, четко отражавших долготу, поскольку как отмечает и Е. А. Хелимский, часто, когда долгий гласный зафиксирован в нескольких источниках, в других — долгота не отмечена.

Представляется, что этот факт совпадения долготы маторских и селькупских гласных позволяет предположить, что долгие гласные должны быть реконструированы и для прасамодийского языка. Но в настоящее время не вполне ясно, всегда ли они совпадали с селькупскими, или в части случаев селькупская долгота возникла инновационно, поэтому перспективным направлением исследований кажется дальнейший поиск соответствий долгих селькупских гласных, в первую очередь, в камасинском языке, для которого отмечены долгие гласные, и их внешние соответствия неизвестны. Важно, что для камасинского сохранились архивные аудиозаписи, и это дает возможность провести их анализ в современных фонетических программах и точно установить наличие или отсутствие долготы, которое, как и в маторском, колеблется по источникам. А далее планируется провести поиск соответствий прасамодийских долгих гласных, сохранившихся в селькупском, в других уральских языках. В 2001 году Е. А. Хелимским была выдвинута гипотеза о наличии долгих гласных в прахантыйском (см. подробный анализ этой гипотезы и дальнейшие перспективы ее осмысления в [Норманская 2014]), зафиксирована долгота в саамских и прибалтийско-финских языках, при этом ее место отличается в разных диалектах конкретных языков, поэтому необходимо дальнейшее исследование для более точной реконструкции праязыковых долгих гласных. При этом анализе должна учитываться и долгота гласных в селькупском языке, которая, как показывает сравнение с маторским, имела праязыковой характер.

Сокращения

Языки и диалекты

мат. — маторский язык

ПС — прасамодийский

ПУ — прауральский

- Сельк. — селькупские типы основ или реконструкция по словарю [Alatalo 2004]
 елаб. — елабужский диалект селькупского языка
 кет. — кетский диалект селькупского языка
 нар. — нарымский диалект селькупского языка
 таз. — тазовский диалект селькупского языка
 тог. — тогурский говор среднеобского диалекта селькупского языка
 тур. — туруханский диалект селькупского языка

Источники

- С — материалы М. А. Кастрена
 D — данные Доннера по словарю [Alatalo 2004]
 E — [Erdélyi 1969]
 O — файлы к третьей части «Очерков по селькупскому языку», которые были предоставлены Е. А. Хелимскому О. А. Казакевич и им дополнены.
 И — стандартизованные написания слов из [Ириков 1988]
 M — [Helimski, Kahrs 2001]
 H — полевые неизданные записи Е. А. Хелимского.
 Хк — селькупские материалы из работы [Хелимский 2000]
 Хс — селькупские материалы из работы [Хелимский 1976]

Литература

- Амелина 2016 — Амелина М. К. Ударение в непроизводных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка. Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъёмов // Урало-алтайские исследования. 2 (22), 2016. {Amelina M. K. Stress in the non-derivative nouns with homogeneous vocalic composition in the Yamal dialect of the Tundra Nenets language. Part I. Phonetic words with low and middle vowels // Ural-Altai studies. 2 (22), 2016.}
- Быконя 2005 — Быконя В. В. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск, 2005. {Bykonya V. V. Selkup-Russian dialect dictionary. Tomsk 2005.}
- Беккер и др., 1994 — Беккер Э. Г., Быконя В. В., Ким А. А., Купер Ш. Ц., Морева Л. В. Пособие по селькупскому языку. Томск, 1994. {Bekker E. G., Bykonya V. V., Kim A. A., Kuper Sh. Ts., Moreva L. V. Guidebook in the Selkup language. Tomsk 1994.}
- Глушков 2002 — Глушков С. В. Длительность гласных и согласных в диалектах селькупского языка. Дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. Томск, 2002. {Glushkov S. V. Vowel and consonant length in the Selkup language dialects. Ph.D. thesis. Tomsk 2002.}
- Деннинг 1984 — Деннинг Н. В. Фонетика тымского диалекта селькупского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Томск, 1984. {Denning N. V. Phonetics of the Tym dialect of the Selkup language. Ph.D. thesis. Tomsk 1984.}
- Кузьмина 1974 — Кузьмина А. И. Грамматика селькупского языка. Ч. 1: Селькупы и их язык. Новосибирск, 1974. {Kuzmina A. I. Selkup grammar. P. 1: The Selkups and their language. Novosibirsk 1974.}
- Морев 1973 — Морев Ю. А. Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Томск, 1973. {Morev Yu. A. Phonetic composition of the Sredneobskoj (Laskin) patois of the Selkup language. Ph.D. thesis. Tomsk 1973.}
- Норманская 2012a — Норманская Ю. В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Часть I. Разноместное ударение в центральных и южных диалектах селькупского языка // Урало-алтайские исследования № 1 (6), 2012. {Normanskaya Yu. V. Proto-Samoyedic stress and its external correspondences. Part I. Free stress in the central and southern dialects of the Selkup language // Ural-Altai Studies #1 (6), 2012.}
- Норманская 2012b — Норманская Ю. В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северно-самодийских и финно-угорских языках // Урало-алтайские исследования № 2 (7), 2012. {Normanskaya Yu. V. Proto-Samoyedic stress and its external correspondences. Part II. External correspondences of the Selkup free stress in the Northern Samoyedic and Finno-Ugric languages // Ural-Altai Studies #2 (7), 2012.}
- Норманская 2014 — Норманская Ю. В. Происхождение системы хантыйского вокализма // Урало-алтайские исследования. № 3 (14). С. 58 — 66. {Normanskaya Yu. V. The genesis of the system of Khanty vowels // Ural-Altai Studies #3 (14), 2014. P. 58 — 66.}
- Норманская 2016 — Норманская Ю. В. Уточнение праселькупской реконструкции гласных первого слога. Часть I. Анализ новых полевых материалов по нарымскому диалекту селькупского языка // Урало-алтайские ис-

следования № 2 (21), 2016. {*Normanskaya Yu. V.* Clarification of the Protoselkup reconstruction of vowels of the first syllable. Part I. Analysis of new field materials of the Narym dialect of Selkup // *Ural-Altai Studies* №2 (21), 2016.}

Поздеева 2013 — Поздеева Г. П. Диалекты селькупского языка: верификация общепринятых классификаций и новый взгляд на диалектное членение // Урало-алтайские исследования. №1(8). Москва, 2013. С. 20—33. {*Pozdeeva G. P.* The Selkup language dialects: verifying the accepted classifications and a new take on the dialectal division // *Ural-Altai Studies*. #1(8). Moscow, 2013. P. 20—33.}

Прокофьев 1935 — Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Ч. 1: Селькупская грамматика. Л., 1935. {*Prokofyev G. N.* The Selkup (Ostyak-Samoyedic) language. P. 1: Selkup grammar. L., 1935.}

Прокофьева 1966 — Прокофьева Е. Д. Селькупский язык // Языки народов СССР. Финно-угорские и самодийские языки. Т. 3. М., 1966. С. 396—415. {*Prokofyeva E. D.* The Selkup language // *Languages of the peoples of the USSR. Finno-Ugric and Samoyedic languages*. Vol. 3. M., 1966. P. 396—415.}

Alatalo 2004 — *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U.T. und Alatalo J.* / Zusammengefasst und hrsg. von Alatalo J. Helsinki, 2004.

Helinski 1978 — Helinski E. Notes on the origin of prosodic features in some Samoyed and Ugric languages // *Estonian Papers in Phonetics* 1978. Tallinn, 1978, P. 35—38.

Helinski 1997 — Helinski E. Die Matorische Sprache. Szeged, 1997.

Helinski 2007 — Helinski E. Рукопись северно-селькупского словаря // www.slm.uni-hamburg.de/ifuu/personen/eugen-helinski.html, 2007.

Erdélyi 1969 — Erdélyi I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969.

Janhunen 1977 — Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (Castrenianumin toimitteita, 17.)

Katz 1975 — Katz H. Selcupica I. Materialien vom Tym // Veröffentlichungen des Finnisch-Ugrischen Seminars an der Universität München. Serie C. Bd. 1. München, 1975.

Lehtisalo 1956 — Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, XIII.)

Szabó 1967 — Szabó L. *Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary*. Bloomington, 1967.

UEW — Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1988.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены свидетельства существования долгих гласных в праселькупском языке и их сохранения в селькупских диалектах. В фонетической программе Praat были проанализированы аудиозаписи тогурского говора среднеобского диалекта селькупского языка, собранные в ЛЭФИ в Новосибирске в 1973 году от Тобольжиной Фионы Федоровны (1911 г. р.). Этот словник в настоящее время доступен на сайте <http://lingvodoc.ispras.ru>. Было установлено, что в этом говоре есть минимальные пары для долгих и кратких гласных. При полном анализе словника тогурского говора и сравнении его со среднетазовским словарем Е. А. Хелимского было установлено, что долгота гласных в этих диалектах, носители которых жили территориально далеко друг от друга, совпадает, что указывает на ее праселькупский характер, который весьма точно отражен в словаре Я. Алатало. Дальнейший анализ праселькупской долготы и ее сравнение с ненецкими данными показали, что она имеет прасамодийский характер и была релевантна для развития гласных от прауральского языка к прасамодийскому.

SUMMARY

In the article we discuss some evidence for the existence of long vowels in Proto-Selkup. These vowels are preserved in the Selkup dialects. We have analyzed the audio recordings of the Togur dialect of the middle Ob subdialect of the Selkup language, which were collected in phonetic laboratory in Novosibirsk in 1973 from Fiona Tobolzhina (born in 1911), using Praat phonetic software. The resulting glossary is currently available online at <http://lingvodoc.ispras.ru>. We have found that minimal pairs for long and short vowels exist in this dialect. While analyzing the Togur dialect wordlist and comparing it to E. Helinski's Middle Taz dictionary we have found out that the length of vowels in these dialects coincide, regardless of their speakers living geographically far from each other, indicating its Proto-Selkup character, which is very accurately presented in the dictionary of J. Alatalo. Further analysis of Proto-Selkup vowel length and comparing it with the Nenets data showed that it has the Proto-Samoyedic character and was relevant for the development of vowels from Proto-Uralic to Proto-Samoyedic.

Ключевые слова: селькупский, обской диалект, экспериментальная фонетика, сравнительно-историческое языкознание

Keywords: Selkup language, Ob dialect, experimental phonetic, comparative linguistics

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Yulia V. Normanskaya, Institute of Linguistics (Moscow); julianor@mail.ru